

в определенных условиях исторической действительности. В области литературных взаимоотношений эти конкретные исторические условия замедляли или ускоряли брожение местных творческих сил, облегчали или затрудняли возможность взаимного соприкосновения и ознакомления, увеличивали или ослабляли интерес к культурной жизни соседа. В освещении этого внешнеисторического фактора история литературных взаимовлияний между южным и восточным славянством представляется не в виде прямолинейного непрерывного процесса одинакового общего развития, а в виде сменяющихся одна другую волн влияния с одной и другой стороны — волн, которые в отдельные исторические моменты вызывали оживление литературной деятельности на Руси или на Балканах на базе нового комплекса идей и литературно-художественных понятий, из которых рождались новые литературные движения и направления. Таким образом, периодизация истории литературных взаимоотношений связана с проблемой периодизации литературных движений, шире — с проблемой основных периодов в истории русской и южнославянской культур.

Еще недавно вопрос о русско-южнославянских литературных связях рассматривался прямолинейно: как непрерывный процесс исключительного влияния на Русь, начавшегося перенесением из Болгарии переводной и оригинальной письменности в эпоху крещения Руси и после известного периода ослабления связей во время татарского ига, с новой силой разлившегося в XV в. и дожившего до Петровской эпохи. В конце прошлого столетия М. Н. Сперанский ввел в эту схему новый период — обратного русского влияния на балканских славян в XVI—XVII вв., когда Россия снабжала рукописями и печатными книгами болгар и сербов, которые вместе с другим православным Востоком обращались к Москве с мольбами о материальной и моральной помощи.² Позднее этот неутомимый труженик в области изучения русско-южнославянских литературных связей внес в прежнюю схему еще одну чрезвычайно важную поправку: показал, что и в рамках древнего периода параллельно с фактами болгарского влияния на русскую литературу существует и проникновение на Балканы большого числа памятников русской письменности XI—XII вв., что в значительной мере изменило первоначальное представление о полной зависимости древнерусской письменности от болгарской, позволило выставить положение о русско-южнославянских взаимовлияниях в данном периоде.³ Наконец, мои недавние занятия историей славянского Пролога привели к заключению, что открытый М. Н. Сперанским факт проникновения древних русских литературных произведений к сербам и болгарам может быть хронологически отнесен к определенному периоду — концу XII — первой половине XIII в.⁴ Этим в истории русско-южнославянских литературных связей фиксируется особый период русского влияния на славянские Балканы в промежутке между древнейшим периодом болгарского влияния на Русь в X—XI вв. и вторым южнославянским влиянием в XV в.

На IV Международном съезде славистов 1958 г. в Москве, где проблема межславянских литературных взаимоотношений была одной из клю-

² М. Н. Сперанский. Деление истории русской литературы на периоды и влияние русской литературы на югославянскую. — Русский филологический вестник, т. XXVI. М., 1896, стр. 193—223.

³ М. Н. Сперанский. К истории взаимоотношений русской и югославянских литератур. — ИОРЯС, т. XXVI. Пгр., 1923, стр. 143—206; переиздана в сборнике: М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960, стр. 7—54.

⁴ В. Мошин. Славенска редакција Пролога Константина Мокисијског у светлости византијско-славенских односа XII—XIII вијека. — Зборник Хисторијског института Југославенске академије, т. II. Загреб, 1959, стр. 17—68.